

Научная статья
УДК 347

EDN: MWWHPD

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

О КЛАССИФИКАЦИИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Антон Валерьевич ШУВАКИН

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия
anton.shuvakin@bk.ru, [https:// orcid.org/0009-0009-1219-6366](https://orcid.org/0009-0009-1219-6366)*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа правовой природы саморегулируемых организаций (СРО), выполняющих посреднические функции между государством и бизнесом в условиях развития рыночной экономики и совершенствования государственного управления. Сложность и многогранность данного правового института требуют разработки обоснованной классификации, отражающей публично-правовой характер их деятельности.

Целью статьи является рассмотрение сложившихся в юридической науке подходов к классификации СРО как организаций, осуществляющих посреднические функции между государством и бизнесом.

Методологическую основу исследования составляет совокупность диалектического и системного методов познания, позволяющих рассмотреть СРО как целостное явление в их историческом развитии и взаимосвязи с государственным управлением. В работе использованы формально-юридический метод для анализа норм действующего законодательства (Федеральные законы № 315-ФЗ, № 223-ФЗ, Градостроительный кодекс РФ), сравнительно-правовой метод для сопоставления различных видов СРО и подходов к их классификации, метод классификации и типологизации для разработки авторской системы критериев дифференциации СРО, а также метод анализа судебной практики для выявления правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам публичного статуса СРО. Теоретическую базу составили труды отечественных ученых в области конституционного, административного и предпринимательского права. В нормативную базу исследования входят федеральные законы, регулирующие деятельность СРО, и постановления Конституционного Суда РФ.

Результаты исследования позволяют, исходя из критериев, отражающих публично-правовой характер их деятельности, анализа норм действующего законодательства и практики его применения, выявить различные аспекты данного правового явления и найти наиболее верный подход к самой его сути. Предложена и обоснована авторская типология СРО.

© Шувакин А.В., 2026

Обсуждение проблемы показало, что современное законодательство не располагает необходимыми инструментами для контроля за деятельностью различных СРО.

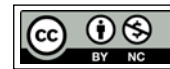
В заключении акцентируется публично-правовой статус СРО, которым государство передает полномочия по разработке, внедрению и контролю за соблюдением правил и стандартов.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, классификация СРО, публично-правовой статус, государственное регулирование, публично-правовые функции, обязательное членство.

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шувакин А.В. О классификации саморегулируемых организаций в публично-правовой сфере // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 2. С. 79–90. EDN: MWWHPD

Original article

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ON THE CLASSIFICATION OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS IN THE PUBLIC LAW SPHERE

Anton V. SHUVAKIN

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin*

Saratov, Russia

anton.shuvakin@bk.ru, ORCID: 0009-0009-1219-6366

Abstract. The relevance of this research is determined by the need for a systematic analysis of the legal nature of self-regulatory organizations (SROs) performing intermediary functions between the state and business in the context of the development of a market economy and the improvement of public administration. The complexity and multifaceted nature of this legal institution require the development of a well-founded classification reflecting the public-law character of their activities.

The aim of the article is to examine the approaches developed in legal science to the classification of self-regulatory organizations as organizations performing intermediary functions between the state and business.

The methodological framework of the research comprises a combination of dialectical and systemic methods of cognition, which allow considering SROs as an integral phenomenon in their historical development and interconnection with public administration. The study employs the formal legal method to analyze the norms of current legislation (Federal Laws No. 315-FZ, No. 223-FZ, the Town Planning Code of the Russian Federation), the comparative legal method to compare various types of SROs and approaches to their classification, the method of classification and typologization to develop an original system of criteria for differentiating SROs, as well as the method of judicial practice analysis to identify the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning

the public status of SROs. The theoretical basis comprises works by Russian scholars in the fields of constitutional, administrative, and business law. The normative basis consists of federal laws regulating the activities of SROs and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

The results of the study make it possible, based on the criteria reflecting the public-law nature of their activities and the analysis of current legislation and law enforcement practice, to identify various aspects of this legal phenomenon and to find the most accurate approach to its essence. The authorial typology of SROs is proposed and substantiated. The discussion of the problem has shown that current legislation does not possess the necessary tools to control the activities of various SROs.

The conclusion emphasizes the public legal status of SROs, to which the state delegates the authority to develop, implement, and monitor compliance with rules and standards.

Keywords: self-regulatory organizations, classification of SROs, public legal status, state regulation, public legal functions, mandatory membership.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation. Shuvakin, A.V. On the Classification of Self-Regulating Organizations in the Public Law Sphere // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 2. P. 79–90. EDN: MWWHPD

Введение. Саморегулирование субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в России означает, что они объединяются в организации, выступающие самостоятельной основой, позволяющей обеспечивать их функционирование.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о СРО) такими организациями признаются некоммерческие структуры, созданные в целях, предусмотренных данным и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида¹.

Согласно точке зрения А.Н. Костюкова, процесс саморегулирования в отечественной экономике является благоприятным фактором для бизнеса, поскольку способствует улучшению делового климата и снижает административное давление [1].

Существуют различные мнения по вопросу классификационных критериев СРО, используемых в профессиональной деятельности, технологиях и других сферах. Систематизация СРО не только упорядочивает

¹ О саморегулируемых организациях: Федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076; 2025. № 31. Ст. 4658.

существующие представления о них, но и открывает возможность выявления и углубленного изучения новых аспектов этого явления [2–4].

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность диалектического и системного методов познания. Диалектический метод позволил рассмотреть СРО в их развитии, выявить внутренние противоречия и закономерности их функционирования. Системный метод дал возможность представить СРО как элемент единой системы государственного управления и экономических отношений, выявить взаимосвязи между различными типами организаций и их ролью в этой системе.

Для анализа норм действующего законодательства (Федеральные законы № 315-ФЗ, № 223-ФЗ, № 261-ФЗ, Градостроительный кодекс РФ и др.) использовался формально-юридический метод. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные виды СРО и подходы к их классификации. Метод классификации и типологизации послужил для разработки авторской системы критериев дифференциации СРО. Для выявления правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам публичного статуса СРО был задействован метод анализа судебной практики, а метод систематизации научных источников позволил обобщить существующие в юридической науке подходы к проблеме.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых (А.Н. Костюкова, П.В. Крючковой, А.Ф. Алгазовой, П.Б. Салина, М.А. Егоровой, О.В. Сушковой, А.Ю. Яковлева и др.), а нормативную базу — федеральные законы, регулирующие деятельность СРО, а также постановления Конституционного Суда РФ.

Результаты исследования. Посредством анализа нормативных правовых актов и изучения научной литературы были сформулированы определенные подходы к классификации СРО.

Классификация по отраслевому признаку. На основании принадлежности к определенной отрасли представляется целесообразным обособить саморегулируемые организации, действующие на финансовом рынке (финансовые организации). В Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»² предусматривается, что «членство финансовой организации в саморегулируемой организации, вид которой соответствует виду деятельности, осуществляемому такой финансовой

² О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4349; 2023. № 29. Ст. 5316.

организацией, является обязательным в случае наличия саморегулируемой организации соответствующего вида» (ст. 8).

Статус подобной СРО может приобрести некоммерческая организация, созданная в форме ассоциации (союза) в целях, предусмотренных указанным Законом, основанная на членстве и объединяющая юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих определенные виды деятельности.

В соответствии с отраслевой разновидностью и учетом детализации финансовые СРО обычно подразделяют на следующие подвиды: 1 — брокеры; 2 — дилеры; 3 — управляющие; 4 — депозитарии; 5 — регистраторы; 6 — акционерные инвестиционные фонды и управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; 7 — специализированные депозитарии; 8 — негосударственные пенсионные фонды; 9 — отечественные и иностранные страховые организации; 10 — страховые брокеры; 11 — общества взаимного страхования; 12 — микрофинансовые организации; 13 — кредитные потребительские кооперативы; 14 — жилищные накопительные кооперативы; 15 — сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы; 16 — форекс-дилеры; в том числе инвестиционные советники и операторы по приему платежей.

Классификация по способу возникновения. По способу возникновения различают следующие СРО:

1. Созданные по частной инициативе. Подобные СРО возникают, когда профессионалам необходимо решать задачи координации внутри своей сферы или когда затраты на установление и соблюдение общих профессиональных стандартов оказываются ниже, чем расходы на заключение индивидуальных соглашений.

2. Созданные в рамках государственной инициативы. Таким СРО делегируются полномочия по разработке, внедрению и контролю за соблюдением формализованных правил и стандартов. Данный тип СРО, по мнению П.Б. Салина, формируемый в результате институционального проектирования, возникает как результат целенаправленного государственного планирования, когда учреждение таких организаций и их последующее объединение рассматривается как часть более широкой институциональной структуры [5].

Классификация по характеру выполнения публичных полномочий. Исходя из данного критерия, можно выделить два типа СРО:

1. СРО с публичными полномочиями у организации и ее членов. Государство передает публичные функции как самой СРО, так и ее участникам. Это означает, что и организация, и ее члены осуществляют

деятельность, имеющую публичный характер. Примерами служат нотариальные палаты и СРО арбитражных управляющих (деятельность которых, как отмечает Конституционный Суд РФ, носит публичный характер)³.

2. СРО с публичными полномочиями только у организации. В таких случаях публичный характер имеет только деятельность организации, но не ее членов. Эти СРО часто создаются для замены государственного лицензирования или для осуществления контроля за лицензируемой деятельностью [6]. Примером может служить Национальное объединение саморегулируемых организаций оценщиков «Союз СОО», где у членов отсутствуют публичные функции.

Классификация по целевому функционалу. Использование данного критерия позволяет выделить следующие типы СРО:

1. Квазирегулирующие СРО. Подобные организации фактически выполняют функции регулирования в определенной отрасли или сегменте рынка. Они могут обладать полномочиями, позволяющими им осуществлять регулирование, в том числе и путем передачи государственных функций.

2. СРО, ориентированные на коллективные бренды. Они создаются для получения преимуществ от использования общей торговой марки. Их цель — поддержание высоких стандартов бизнеса, что обеспечивает конкурентные преимущества, но не является самоцелью (например, Ассоциация прямых продаж).

3. Цеховые СРО, ориентированные на обеспечение устойчивости и прибыльности закрытого корпоративного сегмента (цеха), приносят его членам постоянный доход и усиливают их конкурентоспособность. Они характеризуются ограниченным членством, внутренними механизмами контроля и акцентом на соблюдение традиций и неформальных правил [7, с. 242].

Классификация по территориальной сфере деятельности. С учетом особенностей федеративного устройства России и принципов их формирования различают следующие типы СРО:

1. Региональные СРО. Действуют в пределах одного субъекта Российской Федерации и объединяют региональные организации, представляющие интересы предпринимателей или профессионалов (например, Ассоциация «Саратовские строители», Ассоциация архитекторов и проектировщиков Поволжья).

³ По делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева: постановление Конституционного Суда РФ от 19 дек. 2005 г. № 12-П // СЗ РФ. 2005. № 3. Ст. 335.

2. Федеральные СРО. Функционируют на общероссийском уровне и представляют собой союзы организаций, включающие членов из разных регионов.

Классификация по обязательности членства. Данная классификация отражает присутствие либо отсутствие законодательной обязательности выступать в качестве члена соответствующей организации:

1. СРО с обязательным членством. Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ было установлено, что деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся участниками саморегулируемых организаций, действующих в области энергетического обследования.

Согласно требованиям ст. 55.3 Градостроительного кодекса РФ⁵ существует возможность выделить три разновидности саморегулируемых общественных объединений, относящихся к категории обязательных:

— саморегулируемые организации в области инженерных изысканий объединяют специалистов и компании, занимающиеся изысканиями, и контролируют их деятельность;

— саморегулируемые организации проектировщиков служат платформой для объединения индивидуальных предпринимателей и компаний, занимающихся архитектурно-строительным проектированием;

— организации, занимающиеся строительством, реконструкцией и капитальным ремонтом, объединены в саморегулируемые организации, членами которых являются строительные компании и индивидуальные предприниматели.

2. СРО с добровольным членством. Модель необязательного саморегулирования получила отражение в ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁶. На основании данного акта функционируют саморегулируемые общественные организации медиаторов. Их задача — разрабатывать и внедрять профессиональные стандарты и правила работы в сфере медиации, а также контролиро-

⁴ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 23 нояб. 2009 г. № 261-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711; 2025. № 12. Ст. 1200.

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 № 190-ФЗ (в ред. от 1 апр. 2025 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16; 2025. № 14. Ст. 1585.

⁶ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

вать их соблюдение профессиональными медиаторами и юридическими лицами, оказывающими аналогичные услуги.

В современной России возможно введение обязательного саморегулирования, когда государство приходит к выводу о готовности определенных предпринимательских или профессиональных сообществ к полному самостоятельному контролю над своей деятельностью. Это подразумевает, что такие сообщества способны гарантировать безопасность своей работы и нести полную юридическую ответственность перед своими контрагентами в гражданском обороте [8, с. 47].

Принципиальными особенностями данных видов саморегулируемых организаций являются правовые последствия, образуемые в связи с членством в организации и исключением из состава организации. Ситуация обязательного членства означает предоставление специальной правоспособности [9]. По этому поводу О.В. Сушкова отмечает: «С одной стороны, надо учитывать, что предприниматели имеют полную свободу решать, когда они хотят войти в систему саморегулирования и выйти из нее; при этом они могут выразить свою готовность перестать быть связанными документом, интегрированным в эту систему, который мы могли бы назвать передовой практикой, с своевременным уведомлением об этом с определенной даты. С другой стороны, отказ от системы самодисциплины может последовать не за добровольным решением, принятым предпринимателем, который до этого момента придерживался его, а мог произойти в результате санкционной деятельности контролирующего органа» [10, с. 175].

Обсуждение результатов исследования. Для более глубокого понимания роли саморегулируемых организаций в системе государственного регулирования экономики анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить следующие нормативно-правовые категории СРО исходя из их публично-правовых функций:

— по сфере профессиональной деятельности: СРО классифицируются по отраслям (организации арбитражных управляющих, аудиторов, оценщиков, финансовых организаций и т.п.);

— по степени и типу делегированных государством полномочий: СРО, которым государственные публичные полномочия переданы в полном объеме, и те, где эти полномочия распространяются как на саму организацию, так и на ее участников;

— по масштабу территориального охвата: СРО, функционирующие в пределах одного субъекта РФ, и СРО федерального уровня, пред-

ставяющие собой союзы общественных организаций, охватывающих межрегиональный уровень;

— в зависимости от обязательности членства: саморегулируемые организации с обязательным, гетерономным членством и саморегулируемые организации с добровольным, автономным участием.

Проведенное исследование позволило рассмотреть вопросы устройства и функционирования саморегулируемых общественных организаций в Российской Федерации как части системы государственного управления, чьи фундаментальные принципы закреплены в Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», а также в Федеральном законе от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»⁷, что обеспечивает стратегическое единство целей и инструментов регулирования перечисленных процессов.

Анализ исследовательской литературы позволяет утверждать необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере деятельности саморегулируемых организаций, что представляет собой многоаспектную управленческую проблему в условиях цифровизации [11]. По замечанию А.Ю. Яковлева, «российский и зарубежный опыт показал, что при разумном подходе государство способно и выявить территорию для введения обязательных норм, и оставить обширные зоны для инициативного регулирования» [12, с. 179].

Классификационные критерии отражают особый публично-правовой статус СРО, который заключается в выполнении ими публичных функций и полномочий, нуждающихся в государственном регулировании.

Тем не менее ряд исследователей акцентируют внимание на роли СРО как института гражданского общества, способствующего развитию самоорганизации бизнес-сообщества и снижению государственного вмешательства [13]. Сторонники этого подхода критикуют типологию с излишним акцентом на публично-правовой составляющей, полагая, что это может привести к бюрократизации СРО и утрате их самоуправленческой природы. Однако, как справедливо отмечает А.Ф. Масалаб, в российских условиях полная автономия СРО от государства невозможна ввиду необходимости обеспечения публичных интересов и защиты прав третьих лиц [14, с. 81].

Зарубежная практика демонстрирует многообразие подходов к

⁷ Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4643.

классификации СРО. В Великобритании классификация СРО строится на критерии «степени независимости от государства», при этом выделяются «чистые» СРО (pure SROs), созданные бизнесом, и «делегированные» СРО (delegated SROs), учрежденные по инициативе государства [15, р. 42]. В Германии преобладает критерий «обязательности членства», в соответствии с которым выделяются СРО, членство в которых является обязательным для осуществления определенных видов деятельности (например, торгово-промышленные палаты), и добровольные объединения [16, S. 78].

Российская практика, согласно проведенному анализу, тяготеет к германской модели, однако, по мнению А.Ю. Яковлева, в ней не учитывается в полной мере критерий «отраслевой специфики», что приводит к регулированию СРО в различных отраслях (строительстве, энергетике, финансовом рынке) разными законами и отсутствию единой типологии [12, с. 178]. Предлагаемая в данной публикации классификация позволяет преодолеть выявленные недостатки путем внедрения универсальных критериев, применяемых к СРО независимо от их отраслевой принадлежности.

Заключение. Проведенное исследование позволило разработать комплексную классификацию саморегулируемых организаций в Российской Федерации по следующим критериям:

- отраслевая принадлежность;
- способ возникновения (частная инициатива, государственная инициатива, институциональное проектирование);
- характер выполнения публичных полномочий (с полномочиями у организации и членов / только у организации);
- целевой функционал (квазирегулирующие, ориентированные на бренды, цеховые);
- территориальная сфера деятельности (региональные, федеральные);
- обязательность членства (обязательные, добровольные).

Предложенная классификация упорядочивает теоретические представления о природе СРО, а также приобретает практическое значение для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Дифференциация СРО по выделенным критериям позволяет вырабатывать более точные и эффективные механизмы государственного контроля и надзора, учитывающие специфику каждого типа организаций.

Ключевым выводом исследования является положение о том, что саморегулируемые организации приобретают публично-властные полномочия исключительно при условии обязательного членства в них.

Данный тезис имеет принципиальное значение для определения пределов делегирования государственных функций и ответственности СРО перед обществом и государством.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на углубленное изучение отдельных типов СРО, анализ эффективности их функционирования и разработку предложений по совершенствованию законодательства с учетом предложенной классификации.

Список источников

1. Костюков А.Н. Реформа в никуда // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 58–63. EDN: SBICEB
2. Алгазина А.Ф. О некоторых проблемах классификации саморегулируемых организаций // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2016. № 1 (46). С. 79–84. EDN: VNTQWX
3. Мальцев В.А., Незнамова А.А. Некоторые проблемы правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36, № 4 (189). С. 172–179. DOI: 10.20410/2073-7815-2025-36-4-172-179. EDN: AYDVOQ
4. Петров Д.А. Проблемы типологии саморегулируемых организаций // Конкурентное право. 2016. № 3. С. 31–35. EDN: WEAWSJ
5. Салин П. Б. Виды саморегулирования // Юридическая мысль. 2019. № 6. С. 118–122. EDN: MBGDIТ
6. Макеева И.А. Административно-правовой статус СРО как субъектов публичных правоотношений // Аграрное и земельное право. 2021. № 7 (199). С. 125–129. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_7_12. EDN: QMXVFG
7. Поддубная Д.А. История возникновения и будущее саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. С. 240–244. EDN: TGIKR
8. Аустов А.Г. Актуальные проблемы истории развития саморегулирования в России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2025. № 3 (62). С. 40–48. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2025/3/40-48. EDN: WRTUOJ
9. Котов И.В. К вопросу о правовой характеристике членства в саморегулируемой организации // Гражданское право. 2024. № 3. С. 26–30. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-3-26-30. EDN: EHNNDM
10. Сушкова О.В. Правовые механизмы саморегулирования и их влияние на цифровые технологии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 4 (92). С. 168–176. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.168-176. EDN: ESJEBU.
11. Видревич М.Б., Конради Р.А. Создание условий для саморегулирования в электронной торговле как передовая практика государственного регулирования цифровой экономики в России // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия: материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 мая 2023 г. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. С. 37–40. EDN: NGATFD
12. Яковлев А.Ю. Теоретические положения саморегулирования вопросов управ-

ления организациями с государственным участием // Евразийская адвокатура. 2025. № 4 (75). С. 177–180. DOI: 10.52068/2304-9839_2025_75_4_177

13. *Мхитарян Ю.И.* Саморегулируемые организации и развитие гражданского общества // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 100–106. EDN: YWPFSC

14. *Масалаб А.Ф.* Саморегулируемые организации как юридические лица публичного права // Правоприменение. 2019. Т. 3, № 4. С. 75–81. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).75-81. EDN: ZERSVL

15. *Baldwin R.* Understanding Regulation: Theory, Strategy, and Practice / R. Baldwin, M. Cave, M. Lodge. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 568 p. ISBN 978-0-19-957609-8

16. *Schmidt K.* Selbstregulierung in der Marktwirtschaft. Berlin: Duncker & Humblot, 2020. 256 S. ISBN 978-3-428-15823-4

Сведения об авторе

ШУВАКИН Антон Валерьевич,
аспирант кафедры
административного
и уголовного права
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия
anton.shuvakin@bk.ru,
[https:// orcid.org/0009-0009-1219-6366](https://orcid.org/0009-0009-1219-6366)

Статья поступила в редакцию
18.12.2025

Одобрена после рецензирования
10.02.2026

Принята к публикации
25.03.2026

The author

Anton V. SHUVAKIN,
Postgraduate Student at the
Administrative and Criminal
Law Department
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia
anton.shuvakin@bk.ru,
[https:// orcid.org/0009-0009-1219-6366](https://orcid.org/0009-0009-1219-6366)

The article was submitted
18.12.2025

Approved after reviewing
10.02.2026

Accepted for publication
25.03.2026